

Центральной проблемой морфонологии является в настоящее время вопрос о характере морфонологических правил, которые еще нередко рассматриваются либо как разновидность фонологических, либо как разновидность морфологических правил (Кубрякова, Панкрац, 1983 3)

Другой важной проблемой, которая возникает при обращении к исследованию морфонологии, является проблема выяснения морфонологических характеристик, которые являются вспомогательным средством дифференциации форм и их системного противопоставления (Кубрякова, Панкрац, 1983 16) Ее решение позволит выявить все случаи морфонологического альтернирования умлаутированных словоформ и определить их функции

Только на основе диахронического морфонологического анализа определяется статус умлаута, вскрываются все латентные случаи фонетических ассимиляций в немецком и других германских языках, а также — процессы фонологизации, фономорфологизации, морфонологизации и морфологизации перегласованных форм, а также случаи их элиминирования

Таким образом, проведенное исследование показало, что до настоящего времени нет четкого представления морфонологии как науки, отсутствует единая позиция по поводу существования «морфонемы», малоизученными по-прежнему являются морфонологические характеристики и правила, а также — морфонологические умлаутные альтернации и диахроническая морфонология в целом При морфонологическом исследовании наибольшую значимость приобретает изучение теории альтернаций, где выясняются звуковые чередования, чередования, которые выполняют фономорфологическую морфонологическую, морфологическую и даже лексофонологическую функции

Литература

- 1 Макаев Э А Кубрякова Е С Диахроническая морфонология древних германских языков// Историко-типологическая морфология германских языков Фономорфология Парадигматика Категория имени М Наука, 1977 - С 13-86
- 2 Мигачев В А Проблемы диахронической морфонологии германских языков (опыт реконструкции морфонологических процессов) - Белгород БГПИ, 1991 - 245 с
- 3 Кубрякова Е С , Панкрац Ю Д Морфонология в описании языков - М Наука, 1983 - 118 с
- 4 Реформатский А А Фонологические этюды - М Наука 1975 - 133 с
- 5 Трубецкой Н С Некоторые соображения относительно морфонологии// Пражский лингвистический кружок - М Прогресс, 1967 - С 115-118

К ПОНЯТИЮ МОТИВАЦИИ И ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА

Кудрявцева Н.Б.
Белгород

Система номинативных единиц того или иного языка отражает общие когнитивные процессы, характерные для познания и категоризации явлений окружающего мира человеком в процессе своей практической деятельности, в процессе своей социализации и адаптации к тому или иному социуму (общест-

ву) управляемому определенными законами, обычаями, нравами, традициями и формирующему свою материальную и духовную культуру, в чем-то своеобразную, самобытную, в чем-то общечеловеческую, универсальную в силу совместного обитания и длительных либо постоянных контактов с представителями других этнокультурных сообществ (родов, племен, народностей, государств). «Индивидуализируя» и классифицируя (обобщая, систематизируя) явления окружающего мира, члены социума формируют определенную ментальную (мыслительную, концептуальную) картину мира, вербализируемую средствами языка в процессе означивания, «именования» этих мыслительных конструкторов (концептов) и воплощаемую, таким образом, в определенной лингвистической, а точнее лингвокультурологической, картине мира.

Антропологическая теория значения как новейшее направление ономазиологии уделяет большое внимание «реконструкции» не только лингвистических, но и когнитивно-культурологических механизмов номинации, пытаясь выявить причины выбора того или иного лингвистического знака (звукобуквенного комплекса), призванного служить лингвистическим «аналогом» соответствующей реалии.

Одним из ключевых вопросов ономазиологии и семантической дериватологии является проблема выявления номинативного (мотивационного) признака, избираемого номинатором (номинирующим субъектом) в процессе создания «имени» (номинации, номинанта) для обозначаемого явления (номината, реалии).

Мотивационные процессы представляют собой сложное, многоаспектное явление, различные стороны которого исследуются с середины 19 века, однако до настоящего времени не составляют единой непротиворечивой системы в рамках лингвистической теории.

Исследование мотивации как признака, лежащего в основе номинативного процесса (в ономазиологии) и как исходного, или «первообразного», «генетического» значение слова (в этимологии) начинается с обращения к исследованию так называемой «внутренней формы слова». И в настоящее время в лингвистике достаточно широко распространена точка зрения, согласно которой мотивация и мотивационный признак рассматриваются как «внутренняя форма» слова, ср.: «внутренняя форма слова – семантическая и структурная соотнесенность составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка; признак, положенный в основу номинации при образовании нового лексического значения слова. Внутренняя форма слова мотивирует звуковой облик слова, указывает на причину, по которой данное значение оказалось выраженным именно данным сочетанием звуков» (БЭС, 1998: 85).

Впервые понятие внутренней формы (*die innere Sprachform*) ввел основатель общего языкознания и философии языка, немецкий лингвист В. фон Гумбольдт, который в основу своей философско-лингвистической концепции положил «антропологический подход к языку, в соответствии с которым адекватное изучение языка должно производиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурой и духовной жизнью»: слово представляет собой отпечаток чувственного образа предмета в сознании носителей языка; язык, таким образом, дает не прямую репрезентацию мира, а отражает акты интерпретации мира человеком, мировидение народа, говорящего на данном языке, формируя определенную лингвистическую картину мира (БЭС, 1998: 123).

Значительный вклад в развитие концепции внутренней формы внес А.А. Потебня, развивший идеи Гумбольдта применительно к содержательной структуре слова. Понятие «внутренней формы слова» А.А. Потебня трактует, с одной стороны, как способ представления внеязыкового содержания в значении слова, с другой – как этимологическое значение слова. «Внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль. Этим только можно объяснить, почему в одном и том же языке может быть много слов для обозначения одного и того же предмета, и, наоборот, одно слово совершенно согласно с требованиями языка может обозначать предметы разнородные» (Потебня, 1976: 115). Таким образом, внутренняя форма слова в концепции Потебни связана с фактом языковой мотивированности, трактуемой в разных аспектах: как осознание мотивационного признака («образность» наименования), как словообразовательная «прозрачность» лексем, как этимологизация (выявление «непрозрачной» внутренней формы слова путем историко-сопоставительных методов исследования). При анализе поэтического слова (и соответственно произведения) А.А. Потебня различает три составных элемента номинаций: внешнюю форму (звучание), значение (семантику), внутреннюю форму (образ) (БЭС, 1998: 570). Трактовка внутренней формы как образа, легшего в основу наименования, характерна также для работ В.Г. Гака, В.В. Виноградова и др. В.Г. Гак подчеркивает диалектическую взаимосвязь субъективного и объективного в акте номинации, продолжая развитие концепции слова как субъективного образа объективного мира (Гак, 1977: 42). В.В. Виноградов отмечает, что внутренняя форма слова как образно-ассоциативная основа номинации может уясняться только в рамках общей системы языка, на фоне той материальной и духовной культуры, в контексте которой возникает или преобразуется та или иная лексическая единица (Виноградов, 1947: 17-18).

В более поздних лингвистических работах понятие внутренней формы слова все более смыкается с понятием этимологического значения. Это, скорее всего можно объяснить тем, что не все языковые единицы семантикой своих составных компонентов дают нам представление о положенном в основу номинации признаке или образном представлении об обозначаемой «реалии» (это характерно прежде всего для вторичных номинаций, т.е. обозначений, включающих в свой состав уже имеющиеся в языке лексем): первичные (изначальные, первообразные) номинации большей частью утратили свою внутреннюю форму, и ее воссозданием занимается этимология, позволяющая выявить мотивационные признаки многих (однако далеко не всех) номинаций. Следует отметить, что этимологические изыскания необходимы при выявлении мотивационных признаков не только первичных, но и многих вторичных номинаций, возникших в более поздние периоды (в эпоху средневековья и в новое время). Таким образом, мотивация, внутренняя форма слова и этимология (этимологизация) рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия, а нередко и идентифицируются: под «мотивированностью» понимается наличие «прозрачной» внутренней формы, а немотивированными объявляются слова со

«стертой», утраченной внутренней формой; иногда задаются иерархические отношения этих понятий: либо мотивационный признак определяется как компонент внутренней формы слова, либо внутренняя форма слова трактуется как один из аспектов мотивации.

В диссертационном исследовании Е.Н. Котляровой, с позиций дериватологии, предпринимается классификация процессов мотивированности (и соответственно типов номинаций - дериватов) на основании учета 14 мотивационных признаков: по сфере источников мотивации (лексико-семантическая парадигма или система, словообразовательное гнездо, деривационная пара), по количеству мотивирующих (единичная, множественная), по роли мотивационных признаков (основные/дополнительные, доминирующие/сопутствующие, явные/скрытые), по составу единиц мотивировочной базы (т.е. по системной принадлежности языковых единиц: лексемы, фразеологизмы, словосочетания, высказывания, семемы, звуки), по расположению в мотивационной цепочке (непосредственная, опосредованная), по характеру мотивационного признака (реальная, нереальная, формальная мотивация), по способу выражения мотивационного признака (внешняя, внутренняя мотивация), по манифестации «внутренней формы» (поддерживающая, способствующая угасанию), по степени вхождения значения мотивирующего в значение мотивированного (полная, частичная мотивация), по характеру семных процессов (утрата сем, перегруппировка сем, усложнение семного состава), по результату мотивационного процесса (словообразовательная – по характеру фонемного или морфемного состава: с различиями или без различий; семемообразовательная – по продуктивности словообразовательной модели: продуктивная, непродуктивная), по типу лексического значения деривата (прямая/переносная, унаследованная/приобретенная, метафорическая/ассоциативная), по отношению к системе языка (парадигматическая, синтагматическая), по стилистической маркированности (функционально-стилистическая, оценочная, экспрессивная, нейтральная/номинативная мотивированность) (Котлярова, 2002а: 8-11).

Как видим, внутренняя форма при таком многоаспектном подходе к мотивационным процессам рассматривается лишь как один из аспектов мотивации, а именно как «остаточный элемент значения производящего слова в производном, передающий представление о признаке, по которому назван предмет и таким образом мотивирующий название предмета» (Котлярова, 2002: 47). Данная классификация (на наш взгляд, вполне обоснованно) ориентирована на учет всех факторов, обуславливающих процесс номинации в широкой трактовке данного термина.

Следует отметить, что понятие мотивационного признака в данной трактовке перекликается с понятием номинативного признака как особого параметра, лежащего в основе типологической классификации номинантов – как первичных (первообразных слов, симплексов), так и вторичных (производных слов, дериватов), как прямых, так и косвенных номинаций. Так, классификация В.Г.Гака, выполненная в рамках ономаσιологического подхода к типологии номинаций, содержит следующие аспекты, рассматриваемые в качестве «типо-

логических параметров» акта номинации и фактически отражающие не что иное, как мотивационные аспекты номинативного процесса: 1. иерархия номинаций (в функционально-генетическом аспекте. первичная/вторичная, прямая/косвенная номинации, исходный/производный типы: класс косвенных номинаций конституируют следующие типы – по внешней форме: свернутые/конденсированные и развернутые, аналитические и фразеологизированные; по внутренней форме абстрактные/генерализирующие, переносные/транспонированные – метафорические и метонимические; по семиотическому параметру: опрощенные и избыточные/десемантизированные). 2. функции номинаций (языковые/виртуальные и речевые/актуальные номинации; идионимы/койнонимы/апеллятивы – то есть имена личные/названия групп людей/ имена нарицательные); 3. объект номинации (элементная номинация – обозначение любого элемента, любого явления реальной действительности посредством слова, словосочетания, морфемы, синтаксемы, интонемы;) событийная/пропозитивная информация - обозначение микроситуации, события, факта посредством ряда элементов, чаще в форме предложения; классы элементных номинаций: предметы, процессы – действия или состояния, качества/свойства, отношения, определяющие частеречную принадлежность соответствующей номинации; аспекты элементных номинаций. модальный/экспрессивно-эмоциональный, социальный/функционально-стилистический, классы событийных номинаций: действия и состояния субъекта/ бессубъектные процессы; простое/сложное событие; аспекты события: денотативный/тематический, модальный/экспрессивно-эмоциональный, социальный/функционально-стилистический, информативный/ коммуникативный); 4. внешняя форма номинации (самостоятельный, лексический и несамостоятельный, грамматический или интонационные способы номинации); 5. способ обозначения по признаку связанности/обособленности (расчлененные/нерасчлененные, самостоятельные/несамостоятельные, непосредственные/опосредованные номинации), б) по внутренней форме (обобщенная/ индивидуализирующая, кваликативная/релятивная/смешанная номинации); в) по связи структуры номинанта с обозначаемым номинатом (мотивированные/ немотивированные, абсолютно/относительно мотивированные, полностью/ частично мотивированные, прямо/косвенно мотивированные, сильно/слабо мотивированные номинации); 6. субъект номинации и адресат: а) корреляция «говорящий - адресат» (общеупотребительные/социально отмеченные номинации), б) корреляция «номинатор – объект/номинат» (объективное, рационально-оценочное. эмоционально-оценочное отношение); в) корреляция «адресат - номинат» (прямые, несобственные релятивные, избыточные, экономные (в семантическом или структурно семантическом плане) номинации, ситуативно обусловленные ориентации автора речи на характер энциклопедических знаний адресата об объекте речи; 7. соотношение номинации с другими в парадигматическом аспекте: а) равнообъемные синонимические номинации; б) разнообъемные номинации (отношения гиперо- и гипонимии абстрактные, широкие/ конкретные, узкие; нейтральные/экспрессивные, общеупотребительные/ социально отмеченные обозначения, аспекты гипонимии. идеографическая эмоционально-экспрессивная и функционально-стилистическая конкретизация, аспек-

ты гиперонимии: повторные, опосредованные, соподчиненные/смещенные номинации), в) антонимические номинации (взаимозамена на основе отношений контрадикторности; переносные номинации (метафорические, метонимические); д) разноаспектные номинации (соотнесенность нескольких номинаций с одним и тем же номинатом, обозначаемым на основе различных его признаков), 8) соотношение номинации с другими в синтагматическом аспекте (синтагматические типы номинаций). а) автономные (синтагматически независимые номинации), б) неавтономные (синтагматически зависимые) номинации (повторные идентичные/вариативные однофокусные/разнофокусные, дистантные/сопряженные, реприза/антиципация, динамически разноаспектные, экспрессивно-оценочные номинации и так далее).

М Шредер различает *Wortbedeutung* (значение слова) как комплекс признаков (сем), составляющих общее понятие о реалии, *Bedeutungsmotiv* («мотив значения», мотивационный признак) как экстралингвистический параметр реалии-номината и *Motivbedeutung* («мотивационное значение») как эксплицируемую структурными компонентами слова часть этих признаков, становящуюся репрезентантом целого (т.е. всего комплекса семантических признаков - сем), при этом языковая мотивация может носить морфологический, фонетико-фонологический, семантический характер (Schröder, 1980: 328). Ср. также: деривационная (структурная), звуковая, семантическая и смешанная (семантико-деривационная) мотивация (Котлярова, 2002а: 7)

Наличие различных мотивационных признаков, положенных членами социума или его различными социально-ролевыми группами в основу номинации, ведет к гетерономинативности, т.е. к наличию нескольких обозначений номината (гетеронимов с различными мотивационными значениями), что особенно ярко проявляется в концептосфере номинаций-фитонимов

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) – М. Л. Учпедгиз, 1947 – 784 с
2. Лак В. Г. К типологии лингвистической номинации // Языковая номинация (Общие вопросы) – М. Наука, 1977 – С. 230-293
3. Котлярова Е. Н. Семантико-мотивационные отношения отсубстантивных двузначных имен прилагательных – Дисс. канд. филол. наук – Белгород, 2002 – 207 с. Автореф. дисс. канд. филол. наук, 2002а – 25 с
4. Потебня А. А. Эстетика и поэтика – М. Искусство, 1976 – 614 с
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь – М. Большая Российская энциклопедия, 1998 – 685 с
6. Schröder, Marianne. Zum Zusammenhang zwischen Benennungsmotiv, Motivbedeutung und Wortbedeutung – *Deutsch als Fremdsprache* – Leipzig Herder-Institut – 1980 – № 6 – S. 327-330